

СООТНОШЕНИЕ РЕАЛЬНОГО И ВЫМЫШЛЕННОГО В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Согласно распространенному мнению: В. Шмид, В. Изер, Е. Ковтун, литературный текст по своей природе фикционален. Следует признать, что любое художественное произведение содержит элементы вымысла и реальности, то есть автор в процессе текстопорождения создает модель мира на основе смешения вымышленного и реального. Вымышленность событий, персонажей и их внутреннего мира традиционно рассматривается в качестве основного признака художественного текста. Существует оппозиция действительности (реальности) и вымысла. Можно ли основываться на этой оппозиции при разграничении фикциональных и нефикциональных текстов? И действительно ли то, что фикциональные тексты построены только на вымысле, а их противоположность совсем не содержит вымысла? Эти вопросы актуальны: соотношение реальности и вымысла выходит за рамки собственно литературной теории. Фикциональный текст содержит большое количество поддающихся идентификации фрагментов реальности, которые взяты как из социокультурного окружения текста путем селекции, так и из предшествующей литературы.

Для автора художественного произведения важно произвести на читателя «эффект реальности», который состоит в узнавании читателем привычной для него лексики, событий, конфликта, то есть всё то, с чем читатель сталкивается в повседневности и с чем он знаком. Чтение художественного текста происходит с осознанием разрыва между миром текста и реальным миром: читатель не пытается найти прямого соответствия фактам и проверить их. Однако особая природа предположений и реального опыта читателя обеспечивает возможность возврата к этой самой реальности: реальным читателю кажется то, что является частью его знаний о мире. Таким образом, художественное произведение основано на уже сказанном (*déjà dit*): оно определенным образом предвидимо.

Художественный (вымышленный) текст связан с реальностью посредством конструируемого автором вымышленного мира. По словам Н. Пахсарьян, художественный текст не воспроизводит реальность, но конструирует текстовые миры [6, с.68]. Систематизированные знания о реальном мире являют собой материал для выстраиваемого фикционального мира.

Фикциональный текст возвращает нам узнаваемую действительность (разумеется, под знаком вымышленного). Следовательно, этот мир заключается в кавычки, что обозначает, что представленный в тексте мир не есть мир данный, но лишь должен пониматься так, если бы он был данным. Таким образом, как только вымысел становится отчетливым, весь мир, организованный в литературном тексте, становится «как если бы миром» [3, с. 202].

По мнению Ж. Женетта, вымышленный текст не выводит к какой бы то ни было внетекстуальной реальности, и все, что он из реальности заимствует (а делает он это постоянно), превращается в элемент [2].

В фикциональном произведении фиктивными являются все тематические компоненты повествуемого мира — персонажи, место, время, действие, речь, мысли, конфликты и т.д. Повествуемый мир — тот мир, который создается повествовательным актом нарратора.

Дефиниция фикциональности базируется на понятиях «вымысел», «воображение», «фактуальность», «фиктивность», «реальность».

Термин «фиктивный», производный от лат. *fingerere* («образовывать», «изображать», «представлять себе», «вымышлять», «создавать видимость»), обозначает объекты, которые, будучи вымышленными, выдаются за действительность, притязают на реальность. Понятие фиктивности содержит, таким образом, момент обмана, симуляции, который слышится и в обыденном словоупотреблении («фиктивный счет», «фиктивный брак»), где слово «фиктивный» обозначает что-то «поддельное», «мнимое», «фальшивое».

С точки зрения В. Клейменовой, воображение и вымысел — родственные понятия, так как оба связаны с деятельностью сознания по отражению действительности. Вымысел — это способ осмысления и воссоздания действительности на основе воображения и, следовательно, продукт воображения, результат сложной мыслительной деятельности, в которой творческое сознание порождает новое знание на основе селекции, комбинации и синтеза уже известного [4, с. 95].

Шмид указывал в своей работе: «Литературный вымысел (*factio*) — это симуляция без отрицательного характера, выдумка, в которой отсутствует момент ложности и обмана. Вымысел, понимаемый в аристотелевском смысле как мимесис, — это художественная конструкция возможной действительности. Изображая не существовавшие происшествия, а происшествия возможные, фикция как конструкция имеет характер мыслительной модели» [8, с. 25].

В «Краткой литературной энциклопедии» можно найти следующее определение художественного вымысла: один из основных моментов литературного художественного творчества, состоящий в том, что писатель, исходя из реальной действительности, создает новые, художественные факты. Даже в тех произведениях, которые опираются на реальные события, в той или иной степени всегда имеет место художественный вымысел, проявляющийся в «изобретении», выдумывании отд. поступков, переживаний, высказываний персонажей; в частности, писатель, используя реальные частные факты, обычно соединяет их в новое «вымышленное» целое [6].

Художественный вымысел, который понимается как события, персонажи, обстоятельства, не существующие на самом деле, не претендует на то, чтобы быть истинным, но и не является ложью. Это особый род художественной условности, и автор произведения, и читатели понимают, что описываемых происшествий и героев в действительности не было, но вместе с тем воспринимают изображаемое как то, что могло бы быть в нашей повседневной земной жизни или в каком-то другом мире.

По Аристотелю, творчество поэта проявляется не на уровне вербальной формы, но на уровне вымысла, то есть придумывания и построения истории: сочинитель должен быть сочинителем не столько стихов, сколько сказаний: ведь сочинитель он постольку, поскольку прибегает к вымыслу, вымысливает же он действия [1, с. 67].

В мировой литературе вымысел укоренился постепенно, когда произведения словесности начали восприниматься как художественные сочинения, призванные удивлять, восхищать и развлекать. Литературы Древнего Востока, древнегреческая и римская литературы в первые века своего существования не знали вымысла как осознанного приёма. Они повествовали либо о богах и мифологических героях и их деяниях, либо об исторических событиях и их участниках. Всё это считалось истинным, происходившим в реальности. Однако уже в V–VI вв. до н. э. древнегреческие писатели перестают воспринимать мифологические сюжеты как повествования о реальных событиях.

С позднеантичных времён роман становится главным литературным жанром, в котором обязателен вымысел.

Все литературные направления по-разному относились к художественному вымыслу. Классицизм, реализм и натурализм требовали достоверности, правдоподобия и ограничивали воображение писателя: произвол авторской фантазии не приветствовался. Барокко, романтизм, модернизм благосклонно относились к праву сочинителя изображать события, невероятные с точки зрения обыденного сознания или законов земной жизни.

Художественный вымысел разнолик. Он может не отступать от правдоподобия в изображении повседневной жизни, как в реалистических романах, но может полностью порывать с требованиями соответствия реальности, например, и в модернистских романах. Художественный вымысел — неотъемлемая черта исторических романов, даже если все их герои являются реальными лицами. В литературе границы между художественным вымыслом и достоверностью очень условны и подвижны: их трудно провести в жанре мемуаров, художественных автобиографий, литературных биографий, рассказывающих о жизни известных людей.

В своей книге «Художественный вымысел в литературе XX века» Е.Н. Ковтун приводит наиболее частую трактовку термина «вымысел»: как существеннейшая, институлирующая черта художественной литературы — субъективное воссоздание реальности писателем и образная форма познания мира. По Ковтун, «вымысел» характеризует содержание любого художественного произведения как продукта авторской фантазии. В конечном итоге даже реалистический роман или очерк содержат изрядную долю выдумки. На сознательный вымысел опирается все виды искусства, и это отличает их, с одной стороны, от науки, а с другой — от религиозных учений [5, с.11].

Классическое определение фикциональности как одной из основных характеристик повествовательного художественного текста было предложено В. Шмидом, который понимает под фикциональностью то обстоятельство, что изображаемый в тексте мир является фиктивным, вымышленным. По Шмиду, термин «фикциональный» характеризует специфику текста, понятие

«фиктивный» (или «вымышленный») относится к онтологическому статусу изображаемого в фикциональном тексте. Роман — фикциональный, изображаемый в нем мир — фиктивный. Фикциональные тексты сами по себе являются, как правило, не фиктивными, а реальными. Если противоположное по отношению к фиктивности понятие — реальность, то антонимом фикциональности является фактуальность [8, с.22].

Для описания фикциональных текстов В. Изер выдвинул идею заменить диаду реальность — вымысел на триаду реальное — фиктивное — воображаемое, где реальное понимается как внетекстовый мир, который принадлежит тексту как данность и, как правило, образует его сопряженные поля, то есть реальное определяется как разнообразие дискурсов, которые значимы при обращении к миру автора в его тексте; вымышленное понимается как интенциональный акт; воображаемое понимается как относительно нейтральное и потому ещё свободное от традиционных представлений понятие [3, с. 187].

По В. Изеру, вымысел как акт — всегда переступание границы. Вымышленное как акт воображаемого, присутствует в языковом образовании текста в той мере, в какой границы самого языка нарушены и оставлены позади, дабы в этом захождении за язык воображаемое стало условием возможности текста [3, с. 216].

Итак, художественный вымысел и реальность два неразделимых понятия: вымысел не может игнорировать объективную реальность и автор создает новую реальность, основываясь на творческой переработке впечатлений от окружающего мира. В художественном тексте фикциональность актуализируется через образ фиктивного мира. По словам В. Клейменовой, в процессе текстовосприятия читатель как активный субъект познает реальный мир через фикциональный, накопление данных о фиктивном мире (усложнение реалий, динамика развития персонажей) активизирует когнитивную деятельность читателя [4, с. 101].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель, Поэтика. Об искусстве поэзии. — М., 1957.
2. Женетт, Ж. Работы по поэтике. Вымысел и слог: *fictio et dictio*.
3. Изер, В. Акты вымысла, или что фиктивно в фикциональном тексте // Немецкое философское литературоведение наших дней: антология. — СПб, 2001. — С. 186–216.
4. Клейменова, В. Ю. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — Вып. № 3, 2011. — С. 94–102.
5. Ковтун, Е.Н. Художественный вымысел в литературе XX века: учеб. пос. // М.: Высшая школа, 2008. — С. 5–69.
6. Краткая литературная энциклопедия (КЛЭ), Фундаментальная электронная библиотека РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ФОЛЬКЛОР [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke1/ke1-a691.htm>. — Дата доступа: 23.02.2014.
7. Пахсарьян, Н.Т. Реальность — текст — ЛИТЕРАТУРА — реализм: динамика взаимодействия // Вестник московского университета. — Сер. 9. Филология, 2006. — № 2. — С. 66–76.
8. Шмид, В. Нарратология. — М., 2003. — С. 22–36.